

Судебные экспертизы цифровых следов в гражданских процессах: проблемы и пути решения¹

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы назначения и производства судебных экспертиз цифровых следов в гражданских процессах в условиях глобальной цифровизации. Анализируется современное состояние судебной системы, которая пока не готова эффективно работать с новыми видами доказательств в цифровой форме. Выявляются ключевые проблемы: недостаточное понимание специфики цифровых следов, формальный подход к цифровым доказательствам, сложности в определении рода и вида судебной экспертизы, а также проблемы оценки компетенции негосударственных экспертов. Уделяется внимание вопросам собирания и исследования цифровых следов, в том числе особенностям работы с различными носителями информации и компьютерными системами. Рассматриваются риски, связанные с бесконтрольным использованием технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности. Предлагается комплекс мер по совершенствованию процессуального законодательства и судебной практики, включая разработку специальных процедур работы с цифровыми доказательствами, повышение технической оснащенности судов и квалификации участников процесса. Автор обосновывает необходимость признания цифровых доказательств самостоятельным видом средств доказывания и формирования целостной системы их регулирования. В работе также рассматриваются вопросы повышения квалификации судей в области судебной экспертологии и работы с цифровыми следами.

Ключевые слова: судебные экспертизы, цифровые следы, цифровые доказательства, гражданский процесс, судебная экспертиза, специалист, цифровизация правосудия

Елена Рафаиловна РОССИНСКАЯ,

заведующий кафедрой
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических
наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ, почетный
работник высшего
профессионального
образования РФ, академик
Российской академии
естественных наук,
президент Палаты
судебных экспертов
имени Ю. Г. Корухова
elena.rossinskaya@gmail.com
com

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.027-039

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Elena R. ROSSINSKAYA,

Head of the Forensic Expertise's Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Active Member of the Russian Natural Sciences Academy, President of the Chamber of Forensic Experts named after Yu. G. Korukhov

elena.rossinskaya@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Forensic Examination of Digital Footprints in Civil Proceedings: Problems and Solutions

Abstract. *The article examines the current problems of appointment and conducts of forensic examinations of digital footprints in civil proceedings in the context of global digitalization. The analysis focuses on the current state of the judicial system, which appears unprepared to effectively handle new types of digital evidence. Key issues identified include insufficient understanding of digital footprints specifics, formalistic approach to digital evidence, difficulties in determining the type of forensic examination, and challenges in assessing the competence of non-state experts. Special attention is given to the collection and examination of digital footprints, including working with various storage media and computer systems. The risks associated with uncontrolled use of AI technologies in forensic practice are considered. The author proposes a set of measures to improve procedural legislation and judicial practice, including development of special procedures for handling digital evidence, enhancing technical equipment of courts, and improving participants' qualifications. The necessity of recognizing digital evidence as an independent type of proof and forming a holistic regulatory system is substantiated. The paper also addresses the issues of enhancing judges' qualifications in forensic expertology and digital footprint handling.*

Keywords: *forensic examinations, digital footprints, digital evidence, civil proceedings, forensic expertology, specialist, digitalization of justice*

Глобальные тенденции цифровой трансформации, охватившие современные государственные структуры и общественные институты, оказали существенное воздействие на сферу уголовного и гражданского судопроизводства. Во-первых, это связано с внедрением новых подходов к проведению следственных и судебных действий в онлайн-режиме с применением современных ИТ-технологий, включая использование систем видео-конференц-связи. Во-вторых, цифровизация привела к замене традиционных аналоговых способов отображения объектов судебных экспертиз (следов, документов, фотоснимков, видео- и звукозаписей и др.) качественно новыми объектами, представленными в цифровом виде цифровыми следами. В результате в судопроизводстве формируется новый вид доказательств — цифровые (электронные) доказательства.

Соответственно, возникла необходимость исследовать не традиционные объекты, а их трансформации, представленные в цифровом виде. При этом, поскольку информация о таких объектах запечатлевается в компьютерных средствах и системах в неявном виде, для ее восприятия требуются специальные компьютерные средства. Цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях/действиях в процессе ее возникновения, обработки, хранения, передачи, отражения в материальной среде. И эти следы являются материальными, поскольку отражаются на материальных объектах. Механизм их образования может быть электронным (носители с флеш-памятью) или электромагнитным (магнитные диски (HDD) и ленты). Пока еще встречаются и механические следы, например появляющиеся под воздействием лазерного луча в структуре материала оптического диска². Формы и виды цифровых следов отражены в таблице.

Формы и виды цифровых следов³

Формы цифровых следов	Виды цифровых следов
Цифровые следы на отдельных носителях, например на жестком магнитном диске (HDD), флеш-накопителе и др.	Дампы оперативной памяти и дампы трафиков, служебная информация
Цифровые следы в компьютерных системах и сетях, мобильных коммунитаторах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах	Файлы и их фрагменты, с расширениями текстовых форматов (.txt, .doc, docx...), графических форматов (.bmp, .jpg, .tif, .cdr...), форматов баз данных (.dbf, .mdb...), электронных таблиц (.xls, .cal...) и др.
В качестве цифровых следов выступают электронные документы	Цифровые следы как результат противоправного использования вредоносных программ
Образы цифровых следов, отображаемые в цифровом виде с помощью различных программных продуктов	Контрафактный информационно-компьютерный продукт (цифровой контент: аудиовизуальная продукция, цифровые фотографии, оцифрованные кинофильмы и компьютерные (цифровые) книги) и программные продукты
Образы цифровых следов, отображаемые на бумажных носителях, например распечатки скриншотов, распечатки электронных документов и др.	Цифровые следы как продукт работы нейросети

Проблемам собирания и исследования цифровых следов и формирования на этой основе видов цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве посвящена обширная литература⁴. В уголовном процессе цифровые следы выяв-

² Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2022. С. 40—46.

³ Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. С. 46—50.

⁴ Цифровая криминалистика : учебник для вузов / под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024 ; Теория информационно-компьютерного обес-

ляются при проведении осмотра места происшествия или обыска в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, когда «для копирования информации на другие электронные носители (*т.е. фактически изъятие цифровых следов* (курсив мой. — Е. Р.)) в процессе следственного действия привлекается специалист». Тактика и технология этих следственных действий достаточно хорошо разработана⁵. Но, к сожалению, дефиниция «электронный носитель информации» законодателем в УПК РФ не определена, отсутствует она и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶. Однако в настоящее время многие следователи пока не готовы к решению сложных задач, связанных с собиранием цифровых следов, не понимают того, что зафиксировали в протоколе следственного действия под диктовку специалиста, и не могут квалифицированно использовать эту криминалистически значимую информацию.

Но самое важное — не урегулирован вопрос о выборе специалиста следователем. Следователь, не имея четкого представления о задачах и компетенции специалиста, нередко привлекает в качестве специалистов случайных лиц, не имеющих необходимых знаний и умений использования компьютерно-технического обеспечения для обнаружения и изъятия цифровых следов, что грозит утратой значимой компьютерной информации.

Основным процессуальным действием, связанным с исследованием цифровых следов, является судебная экспертиза. Для теоретико-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности нами разработана концепция новой частной теории судебной экспертологии — теории цифровизации судебно-экспертной деятельности⁷.

К задачам теории цифровизации судебно-экспертной деятельности относятся не только развитие в русле цифровизации судопроизводства методологии экспертных исследований, экспертных технологий и методик экспертного исследования, решение дидактических проблем новых экспертных компетенций, но и изучение закономерностей собирания и экспертного исследования цифровых следов и их носителей.

Следует подчеркнуть, что результаты успешного решения этих задач в последние годы начали активно интегрироваться в сферу уголовного судопроизводства.

В учебниках, монографиях и методических рекомендациях по криминалистике и судебной экспертологии описываются особенности следственного осмотра и

печения криминалистической деятельности ; Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З. Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : учебное пособие. М., 2021. С. 128 ; Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелкин С. Ю., Ильин Н. Н. Цифровые следы преступлений : монография. М. : Проспект, 2023.

⁵ Россинская Е. Р., Рядовский И. А. Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // Lex russica. 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 102—118.

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Россинская Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 173—176.

обыска с целью обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов; процедуры назначения соответствующих судебных экспертиз; методические подходы к исследованию цифровых следов и объектов-носителей; критерии достоверности полученных в результате экспертных выводов, на основе чего формируются цифровые доказательства⁸.

Текущий уровень этих разработок в криминалистике и судебной экспертологии, конечно, пока еще остается недостаточным, они нередко не успевают за стремительным развитием цифровых способов совершения преступлений. Но в сфере гражданского судопроизводства ситуация значительно более серьезная. Несмотря на широкие научные дискуссии о проблемах судебной экспертизы, разработки в сфере судебной экспертологии практически не востребованы гражданским процессом. Более того, складывается весьма грустное впечатление, что большинство ученых, работающих в сфере гражданского судопроизводства, вообще не знакомы с судебной экспертологией как наукой, хотя она окончательно выделилась из криминалистики более 40 лет назад⁹ и уже давно изучается в высших учебных заведениях в рамках получения юридического образования.

Основные публикации в научной литературе по гражданскому и арбитражному процессуальному праву в контексте цифровизации сосредоточены преимущественно на проблематике цифровых (электронных) доказательств. Дискуссия ученых относительно самого понятия цифровых доказательств и их статуса не только подчеркивает актуальность этой проблемы, но и свидетельствует о необходимости выработки единого подхода к исследованию и оценке таких доказательств на законодательном уровне. В целом вопросы их правового регулирования требуют дальнейшего совершенствования¹⁰.

Большое число публикаций посвящено также проблемам использования в гражданских процессах информационно-телекоммуникационных технологий, в частности аудио- и видеозаписей, как самостоятельного информационного

⁸ См., например: Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н. Указ. соч. ; Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З. Указ. соч. С. 128 ; Цифровая криминалистика : учебник для вузов ; Россинская Е. Р. Криминалистика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2025.

⁹ Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология : учебное пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979 ; Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex russica. 2013. № 4. С. 421—428.

¹⁰ Афанасьев С. Ф. О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданском процессуальном действии // Вестник гражданского процесса. 2011. Т. 11. № 5. С. 267—294 ; Котлярова В. В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37—42 ; Кочеткова Е. А. Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2020. № 3. С. 148—155 ; Гройсберг А. И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 55—75 ; Лифинцев И. А., Шамраева И. Л. Использование электронных сведений как доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 1. С. 37—40.

источника для судей и заинтересованных лиц (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ), когда перечень допустимых доказательств является открытым или закрытым, а получение показаний свидетелей и третьих лиц возможно путем использования систем видео-конференц-связи¹¹.

По справедливому утверждению Т. В. Сахновой, «законодатель, спеша идти в ногу со временем, предпринял некоторые усилия не только в сфере судебно-организационной, но и в функциональной: возможность осуществлять процессуальные действия, проводить судебные заседания в онлайн-режиме; использовать электронные документы, подписанные электронной подписью; возможность представления доказательств в электронной форме и их электронной фиксации»¹². Заметим, что далее профессор Т. В. Сахнова заостряет внимание на информационной сущности цифровых доказательств и отмечает: когда «в качестве судебного доказательства допускаем информацию, облеченную в электронную форму или зафиксированную при помощи электронных носителей, это требует выработки особого механизма ее проверки»¹³. То есть этот механизм должен охватывать особенности проверки характеристик информации, ее подлинности, способа перенесения на носитель, характеристики самого носителя, а также процедуры их верификации, обеспечивающие пригодность для судебного исследования.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ и ст. 64 АПК РФ «Доказательства», доказательствами по делу являются сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения (*т.е. информация*) могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, консультаций специалистов (*только согласно АПК РФ*), письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Тем самым законодатель заостряет внимание на информационной сущности доказательств, независимо от формы их представления.

Согласно ст. 57 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ «Представление и истребование доказательств», доказательства представляются лицами, участвующими в деле, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств у сторон, а также у иных организаций и лиц.

Но, как обоснованно утверждает С. Ф. Афанасьев, «сказанное касается только личных, а не предметных доказательств, которые могут возникать сразу в цифровой форме... В них достаточно легко внести изменения и исправления, а потому нередко они требуют проверки на подлинность»¹⁴.

Заметим, что проблема цифровых следов в цивилистической литературе вообще не рассматривается. Частная теория цифровизации судебно-экспертной

¹¹ См., например: Афанасьев С. Ф. Указ. соч. ; Дементеева И. И., Бутенко А. Г. Вопросы применения видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Аграрное и земельное право. 2022. № 6 (210). С. 147—148.

¹² Сахнова Т. В. Искусственный интеллект в Е-правосудии: очевидное и вероятное // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 2. С. 17.

¹³ Сахнова Т. В. Указ. соч.

¹⁴ Афанасьев С. Ф. Указ. соч.

деятельности, в которой разработаны методология и технологии собирания и экспертного исследования цифровых следов и их носителей, и даже упоминание о судебной экспертиологии оказались «за бортом» исследований цивилистов.

В цивилистической научной литературе, связанной с исследованием цифровых (электронных) доказательств, практически не рассматриваются вопросы собирания и изъятия цифровых следов без их искажения или утраты, что требует строгого соблюдения технологии переноса их на специальные носители компьютерной информации. Конечно, для такой формы цифрового следа, как переписка в мессенджере или социальной сети, отзывы или комментарии о товарах на маркетплейсах, достаточно скопировать текст на бумажный носитель, нотариально его заверить и представить в судебное заседание. Затем по данному тексту может быть произведена лингвистическая или автороведческая экспертиза. Но для собирания других видов цифровых следов в компьютерных системах и сетях, мобильных коммуникаторах, планшетах, на серверах, в облачных хранилищах, как показывает практика, необходимо привлечение специалиста.

Однако и в гражданском, и в арбитражном процессе специалист привлекается исключительно для дачи консультаций, причем в ГПК РФ вообще отсутствует такая процессуальная фигура. В его статье 188 «Консультация специалиста» отмечается, что суд может привлекать специалистов, в том числе для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества). Но процедура отбора образцов с участием специалиста в ГПК РФ практически отсутствует. В части 2 ст. 81 ГПК РФ «Получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе» указано, что «получение образцов почерка судьей или судом может быть проведено с участием специалиста». Отсюда следует, что отбор образцов на экспертизу специалистом осуществляется непосредственно в суде. Комплекс прав, обязанностей и ответственности специалиста в ГПК РФ фактически отсутствует. В арбитражном процессе, согласно ст. 55.1 АПК РФ, специалист только дает консультации, причем исключительно в устной форме.

Возникает закономерный вопрос: каким образом могут быть собраны цифровые следы из компьютерных систем и сетей, из серверов, облачных хранилищ? Участие специалиста, как это происходит в уголовном процессе, в гражданских процессах не предусмотрено. Стороны могут привлекать с этой целью лиц, обладающих соответствующими знаниями, но как определить их компетенцию, необходимое аппаратно-программное обеспечение, позволяющее зафиксировать цифровую информацию в неизменном виде. Главное — как удостовериться в подлинности цифровых следов с учетом таких их свойств, как высокая скорость трансформации, невозможность непосредственного восприятия, необходимость подтверждения контрольными числами (хеш-суммами) либо иными данными, свидетельствующими об их целостности?

Что касается цифровых данных, полученных из государственных реестров, госсистем, официальных сайтов госорганов, т.е. информации из официальных источников, то они, как правило, сомнений не вызывают. Во многих других случаях для подтверждения фактов передачи информации, использования аккаунтов, доступа к определенным ресурсам могут понадобиться метаданные и лог-файлы,

например, по истории доступа к ресурсам, о действиях пользователей в системах (CRM, корпоративных порталах и т.д.).

В ситуациях, когда специалисты, не обладающие IT-компетенциями, осуществляют изъятие цифровой документации с удаленных серверов (например, медицинские работники — медицинских данных, экономисты — данных финансовой отчетности), вопрос их технической компетенции становится критически важным. Обладая глубокими знаниями в своей области, они, как правило, не имеют достаточных навыков для корректного взаимодействия с серверной средой, в частности, с журналами регистрации событий. Ошибки на этапе копирования данных (неверный выбор файлов, прерывание процесса, изменение метаданных) могут привести к частичной или полной утрате информации, которую впоследствии будет сложно или невозможно восстановить.

Перейдем к проблемам экспертных исследований цифровых следов, которые стали в последние годы объектами исследования во многих родах (видах) судебных экспертиз, например, в фоноскопической, автороведческой, лингвистической, почерковедческой, фототехнической, видеотехнической, портретной, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической, судебно-технической экспертизе документов и т.д., что оказало существенное влияние на методологию и методики экспертного исследования.

Использование нейросетей вызвало резкий рост числа подобных объектов судебных экспертиз. Нейронные сети стали инструментом для создания ботнетов, поддельного контента, проведения фишинговых кампаний. Отличить искусственно созданные материалы от подлинных становится сложнее из-за распространения техник астротурфинга, используемых для фальсификации отзывов на торговых платформах, синтеза изображений несуществующих лиц и точной имитации внешности реальных индивидов посредством дипфейков. Более того, активно применяются голосовые синтезаторы и видеозвонки с участием виртуальных персонажей, маскирующихся под конкретных лиц.

В этой связи существенно меняются задачи экспертного исследования родов/видов экспертиз и основанные на них вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта. Поскольку основная масса судебных экспертиз в гражданских процессах выполняется негосударственными судебно-экспертными организациями и негосударственными судебными экспертами (индивидуальными предпринимателями и самозанятыми), особую важность приобретают определение компетенции эксперта и формулировки вопросов для подготовки заключения в соответствии с этой компетенцией.

К сожалению, уже начался бесконтрольный процесс внедрения нейросетей в производство экспертиз негосударственными судебно-экспертными организациями и экспертами. При этом возникают серьезные риски, связанные с невозможностью проверки обоснованности выводов, поскольку суды, как показывает практика, нередко доверяют экспертным заключениям, основанным на математических расчетах и использующим модную современную околонучную терминологию. Бесконтрольное и несогласованное использование технологий искусственного интеллекта в судебно-экспертной деятельности может породить множество неправосудных судебных решений. Гносеологические экспертные ошибки могут породиться, например, при исследованиях текстов, видео- и фотоизображений,

создаваемых искусственным интеллектом, а также могут быть связаны с некорректностью или неточностью моделей, предвзятостью данных, неправильными алгоритмами и галлюцинациями нейронных сетей¹⁵.

Развитие цифровых технологий трансформирует профессиональные требования к судебным экспертам-практикам. Изменения затрагивают как образовательные программы высшего образования по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза», так и систему профессиональной переподготовки. Судебные эксперты, исследующие цифровые следы, независимо от рода (вида) экспертизы, должны владеть современными компьютерными технологиями. Производство целого ряда родов (видов) экспертиз уже требует от эксперта ряда компетенций в области IT-технологий (фоноскопической, видеотехнической, фототехнической, портретной экспертизы и др.) для случаев, когда объекты в цифровом виде поступают на исследование на отдельных носителях компьютерной информации. Еще более специализированные навыки необходимы, когда цифровые следы расположены непосредственно в компьютерных системах или на серверах. В таких случаях критически важна судебная компьютерно-техническая экспертиза, роль которой в современной экспертной практике неуклонно возрастает.

Например, при почерковедческом исследовании образов цифровых следов почерка на экранах мониторов, смартфонах и т.д. эксперту необходимо учитывать целый набор новых признаков по сравнению с экспертизой рукописных текстов¹⁶.

Обозначим основные проблемы назначения судебных экспертиз цифровых следов в гражданских процессах:

1. Непонимание судами и лицами, участвующими в деле, специфики цифровых следов и их носителей. Превалирует формальный подход, недостаточно учитывается информационная сущность цифрового следа. Смешиваются понятия цифрового следа и его носителя.

2. Сложности с определением рода или вида судебной экспертизы. Нередко не разделяются дефиниции комплексной судебной экспертизы, назначаемой определением суда, и комплексного исследования как экспертной технологии в рамках экспертизы одного рода/вида.

3. Суды и стороны испытывают значительные трудности в постановке вопросов по экспертизам цифровых следов, что может привести к неполным или нерелевантным выводам.

4. Сложности с оценкой компетенции негосударственных судебных экспертов. Компетенция сотрудников негосударственных экспертных учреждений и частных экспертов подтверждается путем их добровольной сертификации (в РФЦСЭ при Минюсте России, региональных центрах судебных экспертиз Минюста России, в вузах, где осуществляется подготовка студентов по специальности «Судебная экспертиза», в некоторых негосударственных судебно-экспертных организациях,

¹⁵ *Россинская Е. Р.* Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума // *Союз криминалистов и криминологов*. 2025. № 3. С. 122—137.

¹⁶ *Россинская Е. Р., Бодров Н. Ф.* Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. № 1 (21). С. 121—135.

легитимность которых общепризнана). Но обучение сейчас осуществляют и фирмы-однодневки. Во многих случаях их сайты — это не более чем красивая витрина, за которой нет никакого реального содержания. Мы уже неоднократно отмечали, что проблема будет существовать, пока не будет принят новый закон, регламентирующий не только государственную, но и вообще всю судебно-экспертную деятельность¹⁷.

5. Судам для собирания цифровых следов обязательно нужна помощь специалиста. Для судебных экспертиз цифровых следов особенно актуальными стали положения п. 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23¹⁸, в котором указывается, что «при решении вопроса о назначении экспертизы суд... может привлечь специалиста (например, для дачи консультации по вопросу о возможности проведения экспертизы, формулирования вопросов эксперту)», а также п. 14, где отмечается, что «суд может привлечь специалиста... в уяснении вопросов, требующих специальных знаний, в том числе возникающих при исследовании заключения эксперта». Важно подчеркнуть, что специалист не оценивает заключение эксперта, а в соответствии с рекомендациями судебной экспертологии дает пояснения о достаточности объектов и образцов для сравнительного исследования с точки зрения использованных экспертных методик о научной обоснованности использованных методов, допустимости их применения в данном конкретном случае и взаимообусловленности выводов и исследовательской части экспертного заключения.

К сожалению, в гражданском процессе такие рекомендации судам отсутствуют.

В завершение отметим основные причины отрицательной оценки судебных экспертиз цифровых следов:

- непригодность или нелегитимность цифровых следов и их носителей;
- использование методик экспертного исследования, разработанных для аналоговых способов отображения следовой картины;
- использование непригодных или не прошедших апробацию алгоритмов и программного обеспечения при производстве экспертиз, в том числе искусственного интеллекта;
- отсутствие подтверждения компетенции судебных экспертов.

Выводы и предложения

Проведенное исследование наглядно показывает критическое состояние современного цивилистического процесса в контексте глобальной цифровизации, при котором судебная система оказывается нередко не способной эффективно работать с новыми доказательствами в цифровой форме. Существующая процессуальная модель не обладает необходимыми инструментами и механизмами для

¹⁷ Россинская Е. Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. Октябрь. С. 31—42.

¹⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // СПС «КонсультантПлюс».

полноценной работы с цифровой информацией, что создает серьезные препятствия для справедливого и объективного рассмотрения гражданских дел. Ситуация требует комплексного реформирования процессуального законодательства и судебной практики с целью адаптации к новым реалиям, включая разработку специальных процедур работы с цифровыми доказательствами, повышение технической оснащенности судов и квалификации участников процесса, а также создание четких правовых механизмов для обеспечения достоверности и сохранности цифровой информации.

Особую актуальность приобретают формирование целостной системы регулирования цифровых доказательств, включающей правила их сбора, представления в суд, оценки и хранения, а также определение процессуального статуса специалистов, работающих с цифровой информацией. Существующие категории доказательств (письменные, вещественные, иные) не охватывают специфику доказательств в цифровой форме. Необходимы модификация терминологии, замена дефиниции «электронные доказательства» дефиницией «цифровые доказательства» как наиболее точно отражающей их природу, признание цифровых доказательств самостоятельным видом средств доказывания.

В современных гражданских процессах роль специалиста приобретает важное значение, поскольку судебная система сталкивается с необходимостью эффективного использования цифровых доказательств. Специалист выступает ключевым звеном в цепочке доказывания, обеспечивая правильное собирание цифровых следов, что в дальнейшем оказывает решающее влияние на возможность их экспертного исследования и достоверность результатов. Его процессуальный статус требует детальной регламентации, включающей четкие критерии привлечения к участию в деле, определение границ компетенции и установление ответственности за возможные нарушения. Особое значение приобретает регламентация прав и обязанностей специалиста, включая доступ к материалам дела, возможность задавать вопросы участникам процесса и делать замечания, которые подлежат занесению в протокол. Необходимо установить четкие механизмы ответственности за утрату или повреждение цифровых следов, а также за предоставление недостоверной информации.

Для разрешения проблем, возникающих при назначении судебных экспертиз цифровых следов, необходимо преодоление недостаточного понимания судами и участниками процесса специфики этих объектов; формального подхода к цифровым доказательствам, не учитывающего их информационной сущности; решение проблем с определением рода/вида судебной экспертизы.

Все это требует комплексного решения, причем особую актуальность приобретает системное повышение квалификации судей, включая ознакомление с современными технологиями исследования цифровых следов, понимание специфики различных родов/видов судебных экспертиз цифровых следов и механизмов формирования экспертных заключений.

При этом важно не только изучение базовых знаний судебной экспертологии и частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности, но и приобретение практических навыков работы с экспертными заключениями цифровых следов, умение правильно формулировать вопросы экспертам и оценивать компетентность последних. Только реализация этих комплексных мер позволит

обеспечить эффективную работу с цифровыми доказательствами и повысить качество правосудия в условиях активного развития цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев С. Ф.* О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданском процессуальной деятельности // Вестник гражданского процесса. — 2021. — Т. 11. — № 5. — С. 267—294.
2. *Багмет А. М., Бычков В. В., Скобелин С. Ю., Ильин Н. Н.* Цифровые следы преступлений : монография. — М. : Проспект, 2023. — 168 с.
3. *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология : учебное пособие. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. — 183 с.
4. *Гаврилин Ю. В., Гаспарян Г. З.* Расследование хищений денежных средств, совершенных с использованием информационных банковских технологий : учебное пособие. — М., 2021.
5. *Гройсберг А. И.* Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 2. — С. 55—75.
6. *Дементеева И. И., Бутенко А. Г.* Вопросы применения видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 6 (210). — С. 147—148.
7. *Котлярова В. В.* О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 6. — С. 37—42.
8. *Кочеткова Е. А.* Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2020. — № 3. — С. 148—155.
9. *Лифинцев И. А., Шамраева И. Л.* Использование электронных сведений как доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2025. — № 1. — С. 37—40.
10. *Россинская Е. Р.* Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. — 2022. — № 5. — С. 173—176.
11. *Россинская Е. Р.* Криминалистика. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; Инфра-М, 2025. — 608 с.
12. *Россинская Е. Р.* Развитие судебной экспертологии в условиях информационно-технологической и цифровой трансформации социума // Союз криминалистов и криминологов. — 2025. — № 3. — С. 122—137.
13. *Россинская Е. Р.* Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. — 2019. — № 10. — С. 31—42.
14. *Россинская Е. Р.* Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex russica. — 2013. — № 4. — С. 421—428.
15. *Россинская Е. Р., Бодров Н. Ф.* Современное состояние и перспективы исследования образов цифровых следов в судебной почерковедческой экспертизе // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1 (21). — С. 121—135.

16. *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Тактика и технология производства невербальных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях: теория и практика // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 9 (178). — С. 102—118.
17. *Сахнова Т. В.* Искусственный интеллект в Е-правосудии: очевидное и вероятное // *Вестник гражданского процесса*. — 2024. — Т. 14. — № 2. — С. 15—29.
18. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2022. — 256 с.
19. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2024. — 490 с.